

Цзин Хуань согласно протянула и, чтобы отвлечься, спросила на ходу:

— Когда у тебя отпуск?

Сы Яо задумалась.

— Годовой? Пока не знаю. А у тебя?

— У стажёров больше свободы. Если захочу, могу уехать уже 25-го.

— Так рано! — Сы Яо позавидовала и опустила взгляд. — Если будет время, приеду в Ухань к тебе в гости.

Цзин Хуань тут же согласилась:

— Конечно! В Ухане много интересных мест, я могу быть твоим бесплатным гидом.

— Тогда я в выигрыше, — рассмеялась Сы Яо.

Грусть и тоска постепенно растворились в ночи, а завтрашний день обещал быть таким же, как всегда.

.

Накануне отпуска Хуа Жун приехал в Шанхай и пообедал с Кэ Цинъюнь. После обеда он собирался уезжать с Су Яньсинь в Пекин. Перед отъездом Су Яньсинь, что было для неё редкостью, проявила понимание:

— Прости, сестра, я доставила тебе столько хлопот.

Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— Скоро гаокао, соберись с мыслями и постарайся поступить в хороший университет.

Су Яньсинь сжала губы, не отвечая, и было непонятно, поняла ли она. В это время объявили о посадке на рейс, и Хуа Жун, обняв Су Яньсинь за плечи, сказал:

— Цинъюнь, увидимся в апреле, когда откроется кампус Хуюань.

— Счастливого пути, мастер.

Проводив гостей, Кэ Цинъюнь сразу отправилась в компанию. Цзин Хуань уже ушла в отпуск и не приходила в офис, возможно, они увидятся только после праздников. Некоторые сотрудники, накопившие отпускные дни, тоже уехали, и в компании было не так шумно, как обычно. Кань Гуанцинь несколько раз звонила, спрашивая, когда Кэ Цинъюнь уйдёт в отпуск.

Работы у Кэ Цинъюнь было ещё много, и на праздники у неё были назначены дежурства, поэтому точной даты отпуска она не знала. После нескольких вопросов без ответа Кань Гуанцинь просто переехала к Кэ Цинъюнь, чтобы та, вернувшись с работы, могла поесть горячего ужина.

— Мама, ты каждый день готовишь цзяоцзы, тебе не надоело? — Кэ Цинъюнь сняла шарф и, увидев свет на кухне и занятую фигуру матери, почувствовала тепло в сердце. Она переобулась, помыла руки и хотела помочь.

— Ты же любишь их. У меня отпуск, и я решила порадовать тебя, — Кань Гуанцинь остановила её. — Осталось немного, ты не трогай, лучше отдохни.

Кэ Цинъюнь не ушла, прислонившись к кухонной стойке и наблюдая за тем, как мама готовит цзяоцзы.

— Папа у дедушки?

— Да, дедушка позвал его поиграть в шахматы. Он всё время занят.

Кэ Цинъюнь улыбнулась, думая, что всё идёт хорошо. Сегодня в компании был чей-то день рождения, и хотя именинник уже уехал праздновать, отдел кадров всё равно сделал плакат и поздравил его в общем чате. Яо Цзе, как самая активная, отправила большой красный конверт и даже отметила Кэ Цинъюнь, подшучивая:

[Директор Кэ, как так, только берёшь, а не даёшь?]

Раз уж её упомянули, Кэ Цинъюнь не поскупилась, отправив большой красный конверт и поздравив именинника:

[С днём рождения.]

[Спасибо, директор Кэ.]

Получившие конверт выстроились в очередь, копируя:

[Спасибо, директор Кэ.]

Кэ Цинъюнь открыла конверт и, взглянув, увидела имя Цзин Хуань, которая получила всего три копейки. По сравнению с коллегами, получившими трёхзначные суммы, её удача была просто ужасной. Уголки губ Кэ Цинъюнь приподнялись, и она на мгновение задержала палец на имени Цзин Хуань, прежде чем выйти из корпоративного WeChat и позвонить Ван Ли из отдела кадров. Ей вдруг захотелось посмотреть график отпусков на этот год и узнать, когда Цзин Хуань вернётся на работу.

На том конце было очень шумно, хотя Ван Ли уже приложила палец к губам, призывая всех тише. Но из-за отпуска сотрудники, как школьники, вырвавшиеся на волю, громко веселились.

— Простите, директор Кэ, здесь очень шумно.

Кэ Цинъюнь спросила:

— Вы на ужине?

— Да, скоро отпуск, мы собрались с коллегами, чтобы отпраздновать Новый год заранее.

— Хорошо. Когда закончите, отправьте мне график дежурств на этот год на почту, — Кэ Цинъюнь говорила кратко, не желая мешать праздничному настроению.

— Директор Кэ, у меня есть копия на телефоне, могу отправить сейчас, — сказала Ван Ли и, прикрыв микрофон, предупредила окружающих. — Это директор Кэ, говорите тише.

Даже не находясь там, Кэ Цинъюнь почувствовала, что атмосфера была отличной, и улыбнулась, спросив:

— Кто из коллег сегодня на ужине?

Ван Ли назвала несколько имён, и вдруг в фоне раздался знакомый голос:

— Сестра У Ю, твои серёжки такие красивые.

— Цзин Хуань, если бы я знала, что ты так плохо переносишь алкоголь, я бы дала тебе сок, — У Ю схватила Цзин Хуань за руку, боясь, что та соскользнёт с дивана.

Цзин Хуань засмеялась, опустив голову и глядя на телефон, где она только что выиграла три копейки.

— Какая же я неудачница, всего три копейки! Ужасно!

— И стыдно, лучше бы не брала! Кто это вообще отправил?

Цзин Хуань говорила слишком громко, и Ван Ли поспешила объяснить:

— Простите, директор Кэ, Цзин Хуань не умеет пить, она немного пьяна, мы потом отвезём её домой.

Кэ Цинъюнь резко выпрямилась:

— Где вы ужинаете?

Ван Ли, озадаченная вопросом, назвала адрес.

Кань Гуанцинь закончила готовить цзяоцзы и собиралась их варить, но Кэ Цинъюнь остановила её:

— Мама, вари свои, мне нужно срочно уйти.

— Куда так поздно?

Кэ Цинъюнь уже была у двери, беря пальто и шарф.

— Цзин Хуань пьяна, я поеду за ней.

Цзин Хуань?

Кань Гуанцинь удивилась:

— Это моя ученица?

— Да, твоя ученица, — Кэ Цинъюнь надела одежду. — Если я не вернусь к девяти, мама, ложись спать, не жди меня.

Кань Гуанцинь нахмурилась, не успев всё выяснить, как дверь уже закрылась.

Когда Цзин Хуань училась в университете, она иногда пила пиво на встречах с однокурсниками, и после этого с ней ничего не случилось, поэтому она естественно считала, что умеет пить. Когда У Ю спросила её, Цзин Хуань уверенно ответила:

— Я умею.

Она сделала несколько глотков белого вина, и лёгкое опьянение начало действовать. Но потом всё пошло не так. Цзин Хуань видела, как пол крутится перед глазами, и качала головой, пытаясь прийти в себя. За столом кто-то крикнул, что в чате раздают красные конверты, и Цзин Хуань инстинктивно достала телефон, чтобы взять один. К её удивлению, она получила всего три копейки, что даже не покрывало трафик.

— Цзин Хуань, директор Кэ здесь, — кто-то похлопал её по плечу.

Цзин Хуань вздрогнула, схватив телефон, который чуть не упал, и подняла голову:

— Кто?

Кэ Цинъюнь стояла у стола, глядя на Цзин Хуань. Та была пьяна, её щёки покраснели, а взгляд был смутным, что делало её очень милой. Она спросила:

— Кто?

У Ю прикрыла лицо руками:

— Директор Кэ, Цзин Хуань, кажется, раньше не пила, сегодня выпила только полстакана белого вина и опьянела.

— Я отвезу её домой, — Кэ Цинъюнь наклонилась, чтобы взять куртку Цзин Хуань, затем встала и объяснила ошеломлённым коллегам. — Мы живём в одном районе, это по пути.

У Ю понимающе кивнула и добавила:

— Соседка Цзин Хуань звонила, сказала, что может забрать её, если нужно.

В голове Кэ Цинъюнь сразу всплыл образ той соседки, которую она видела внизу, и она спокойно сказала:

— Не нужно звонить её соседке, это лишние хлопоты. Я отвезу её по пути.

— Спасибо, директор Кэ, — У Ю вспомнила что-то и спросила. — Вы знаете, в каком доме она живёт?

Кэ Цинъюнь слегка замешкалась, но кивнула:

— Знаю.

Перед уходом она добавила:

— Я уже оплатила ваш стол, с наступающим Новым годом.

Оставшиеся коллеги переглянулись, наблюдая, как Кэ Цинъюнь уводит Цзин Хуань.

Мир вокруг кружился, и Цзин Хуань едва держалась на ногах, почти полностью опираясь на Кэ Цинъюнь. Но она была лёгкой, и посадить её в машину не составило труда. Проблема возникла, когда Цзин Хуань отказалась пристёгиваться, требуя выйти.

— Отпусти меня, я хочу домой.

Дверь пассажира была открыта, и Кэ Цинъюнь, загородив вход, поддержала Цзин Хуань:

— Пристегнись, и я отвезу тебя домой.

Цзин Хуань посмотрела на неё и покачала головой:

— Нет, не хочу, чтобы ты меня везла.

<http://bllate.org/book/16911/1568401>